«Вы посылаете столько людей защищать это место, когда знаете, что настоящая проблема не здесь», — сказала Рейн, изучая лежащую на столе карту, показывающую, как Донованы распределяли свои силы.

Находясь с Тораком, Рейн узнала несколько вещей, которые могли бы добавить к ее знаниям о том, как это должно быть сделано, таким образом, с информацией, которая у нее была, она знала, что что-то не так с планом, составленным Донованами.

— Ты не знаешь об этом, любовь моя. Торак обошел стол, чтобы подойти к Рейн, он попытался ее успокоить, хотя она не выглядела как разгневанная, но флюиды, которые она излучала сейчас, говорили ему, что дело не только в этом.

Однако Рейн избежала его прикосновения и перешла на другую сторону стола. Она глубоко вздохнула, словно готовясь сказать что-то, что заденет их обоих.

— Торак, что ты сделал? — шепотом спросила Рейн, глядя на свою пару глазами, полными разочарования. «Ты не хочешь заканчивать эту войну...»

«Хочу», — мрачно ответил Торак, но даже после того, как он сказал это, не было никаких дальнейших объяснений.

"Как?" — спросила Рейн. Она знала, что Торак знал ответ на этот вопрос, но ей нужно было, чтобы он сказал это.

— Таким образом, чтобы не пожертвовать тобой, — сказал Торак. Его темные глаза решительно смотрели прямо на Рейн.

"Но как?" Рейн грустно посмотрела на него.

Кровь ангелов-хранителей была необходима для борьбы с новыми силами дьяволов, где они могли управлять временем, душой и природой, теми же силами, что и ангелы-хранители.

Но то, что их кровь высасывают из их тел, чтобы вместить всю армию, ничем не отличалось от самоубийства. Тот факт, что их кровь могла быть использована для усиления их власти, был неоспоримым фактором, который можно было учитывать для победы в войне.

Однако как Донованы могли такое допустить?!

Никогда еще Торак не был так зол на Серефину за то, что она помогла дьяволам получить контроль над такими силами! Они еще не использовали его, но то, что они откладывали очевидное, не означало, что они не воспользуются этим в нужное время.

И все же, когда было подходящее время для них? Они не имели никакого представления об этом.

А что касается трех открытых в разных местах кратеров, откуда появлялись твари из ада, то у них не оставалось другого выбора, кроме как закрыть их.

Но Торак не думал, что хочет знать, как они могут закрыть эти врата в ад. Он слишком хорошо помнит, как Рейн открыла эти ворота с помощью Эона, чтобы вытащить его оттуда, у него было плохое предчувствие о том, как закрыть их снова…

«Торак, скажи мне, как ты собираешься выиграть эту войну», Рейн говорила жёстким тоном, её глаза едва смотрели на свою пару. «Расскажи мне, каков твой точный план».

Торак редко ссорился с Рейн, даже если они не были на одной волне, большую часть времени Рейн в конце концов слушала его, или Торак был готов подчинить свою волю и правила ради нее. .

Однако не в этот раз.

Казалось, это был единственный раз, когда они стояли на двух разных сторонах проблемы, и никто не хотел отступать от того, во что они верят.

«Мы найдем решение, мне надо еще немного времени», — сказал Торак, пытаясь дотянуться до своей пары, но Рейн подняла руку, чтобы помешать ему приблизиться к ней.

"Время?" Рейн попятилась от Торака и увидела боль в его глазах. Ей нужно было пространство, и близость к нему не поможет ей прийти в себя. «Вы кормите этих существ из ада со своим народом,

Рейн не мог понять, почему Торак находится в таком состоянии депрессии и с готовностью готов пожертвовать своими людьми…

Нет, у Рейн было это плохое предчувствие с тех пор, как они прибыли в это здание. Было что-то в этой атмосфере, от чего люди чувствовали себя более отчаянными и не могли ясно мыслить.

Донованы руководствовались своей импульсивностью, чтобы спасти своих товарищей любой ценой.

Всего лишь неделю они переживали горе из-за потери своих людей, они плакали из-за потери Рафаэля и его пары, но теперь Торак и два других Донована делали то же самое, что заставило их забеспокоиться неделю назад? Это не имело никакого смысла.

«Торак, если ты действительно хочешь остановить эту войну, помоги мне найти Натдрука, я хочу у него кое-что спросить», — сказала Рейн суровым голосом и в глубине души молилась, чтобы Торак согласился на это.

— Нет, — тут же отверг ее Торак и увидел, как на ее лице мелькнуло разочарование.

"Почему?" Рейн нахмурилас, хотя его ответ не был неожиданным.

— Я не хочу, чтобы ты приближался к Дварфу. Я ему не доверяю, — как ни в чем не бывало сказал Торак. Помимо того факта, что он действительно был полезен, чтобы помочь Каллебу благополучно доставить сына Рафаэля, Альфа все еще не доверял ему.

У карлика был скрытый замысел, все это чувствовали, просто они не знали, хорошо ли это для всех участников или нет.

А теперь Рейн хотела его увидеть? Конечно,

«Я пойду и посмотрю на него сама», — сказала Рейн. Решимость в ее глазах говорила, что даже Торак не сможет ее остановить.

«Я не хочу, чтобы ты умирала, Рейн, я не могу тебя потерять». Торак переместился, чтобы преградить ей путь. «Я говорил тебе с самого начала, меня не волнует, скольких людей я должен бросить, пока ты в безопасности, это то, что для меня важнее всего».

Рейн покачала головой: «Я не могу жить с этим фактом, Торак».

Она прошла мимо него и уже собиралась открыть дверь, когда с другой стороны появился Каллеб.

"Арестовать ее!" — сказал Торак.

"Какое?" Каллеб ошеломленно уставился на пару, он не понимал, почему Торак хотел, чтобы он арестовал Рейн...

«Ты не можешь использовать свою силу против меня и Каллеба,

http://tl.rulate.ru/book/57853/2270228